

Г.П. ВАСИЛЬЕВА
(Астрахань)

ЦЕРКОВНАЯ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В НИЖНЕМ ПОВОЛЖЬЕ НА РУБЕЖЕ XIX – XX вв.

Выделены две основные линии в церковной филантропии: первая – оказание помощи нуждающимся лицам духовного сословия – была построена на началах сословной взаимопомощи и осуществлялась епархиальными попечительствами, вторая реализовывалась именно церковными структурами и была в большей степени направлена на прихожан или представителей иных конфессий. Прослежена материализация указанных направлений в Нижнем Поволжье на рубеже XIX – XX вв.

Ключевые слова: *благотворительность, церковь, Нижнее Поволжье, попечительства, братства.*

Развитие общественных отношений сегодня неотделимо от тенденций исторического становления государственности в России. Задачи практической помощи различным категориям нуждающихся в контексте проводимых социально-экономических реформ заставляют исследователей обращаться за опытом прошлого.

Изначально в России Церковь являлась идеологическим вдохновителем и непосредственным организатором решения благотворительных задач. В церковной благотворительности рубежа XIX–XX вв. можно выделить две основополагающие линии, различающиеся объектом прилагаемых усилий и целями: первая, состоящая в призрении (оказании организованной помощи нуждающимся) лицам духовного сословия, была построена на началах сословной взаимопомощи и осуществлялась епархиальными попечительствами; вторая была направлена на лиц, не входящих в духовное сословие (прихожан, представителей иных конфессий), нацелена на пропаганду православия, борьбу против церковного раскола и сектантства, повышение авторитета Церкви и реализовывалась церковными структурами (монастырями, братствами).

Ограничиваясь рамками статьи, затронем материализацию указанных направлений в Нижнем Поволжье.

Попечительства о бедных духовного звания, основанные в 1823 г. в каждой епархии России на основании высочайше утвержден-

ного 12 августа 1823 г. «Положения о призрении бедных духовного звания», были старейшими из учреждений, способствующих формированию призрения как системы организованной общественной помощи, направленной на самые незащищенные в социальном отношении категории населения в епархии. Тожественные учреждения благотворительной деятельности возникли на базе разных религий: Саратовского благотворительного общества при римско-католической церкви, Астраханского общества пособия бедным римско-католического исповедания при римско-католической церкви, Попечительства вдов и сирот армянского духовенства, Церковного попечительства о бедных армянах и т.д.

Попечительство о бедных духовного звания при Астраханской архиерейской кафедре было открыто 6 ноября [7]. Приходские попечительства причислялись к числу «учреждений, на особых основаниях управляемых». Такая форма попечительств подробно раскрыта в труде публициста Е.Д. Максимова в статье «Особые благотворительные ведомства и учреждения» [5].

Попечительства учреждались из «лиц, отличающихся благочестием и преданностью вере православной», имеющих целью заботу о бедных вдовах и сиротах духовенства, бедных больных священноцерковнослужителях, благоустройстве и благосостоянии приходской церкви и причта (штат священноцерковнослужителей при православной церкви), первоначальном обучении детей, благотворительности в пределах прихода.

В положении утверждалось, что приходские попечительства, составляя общественные учреждения, пользуются покровительством духовного и гражданского начальства. Исполняя свои обязанности как органы местных обществ, они были обязаны вести свою деятельность с необходимой гласностью, устраняя всякие излишние формальности. Главным центральным органом управления попечительством был Синод, куда ежегодно попечительство доставляло отчеты о своей деятельности. Попечительства сообщали епархиальному начальству о числе и сроке службы светских членов попечительства, об их деятельности, сборе средств вне приходов. Все сотрудники попечительства осуществляли свою деятельность безвозмездно. В конце года попечительства отчитывались о своей деятельности общему собранию прихожан, от которо-

го зависело определение порядка отчетности и сверки.

Первостепенной задачей попечительства были сбор средств, их рациональное использование, сбор и проверка сведений о призываемых, содержании заведений призрения (богаделен, школ).

Мощная финансовая база попечительства являлась ключевым условием достижения цели. Источники доходов были самые разные. Для приходских попечительств положены по закону были добровольные пожертвования от прихожан и лиц других конфессий. Пожертвования собирались в своем приходе или в выставляемые для этого кружки, или по особым подпискам. Для сбора пожертвований вне пределов прихода епархиальным архиереем выдавались сборные книги. Сбор пожертвований производился по отдельности: 1) в пользу церкви, 2) в пользу причта, 3) для школы и благотворительных учреждений. Если пожертвований было недостаточно, то попечительство по совещанию с прихожанами назначало сбор с прихожан, единовременный или постоянный, деньгами или натурой.

Самыми доходными статьями попечительского бюджета являлись проценты с капитала попечительства, кружечный сбор при церквях и по подписным листам.

Капиталы, принадлежавшие Астраханскому попечительству, образовались из разновременных вкладов частных лиц и остаточных сумм от ежегодных поступлений – например, в 1869 г. астраханским архиепископом Афанасием (5 тыс. руб.), в 1898-м игуменом Покрово-Болдинского монастыря Кириллом (10 тыс. руб.). К 1 января 1884 г. капиталы попечительства составляли: процентными билетами – 50 245 руб., по книжке банка – 7430 и наличными – 65, всего – 57 740 руб. Кроме того, попечительству принадлежал каменный дом, стоящий 22 645 руб., в котором помещался Дом призрения бедных духовного звания [2]. Благодаря этим источникам попечительство к концу XIX в. обладало около 100 тыс. руб. На основании указа Св. Синода от 16 августа 1867 г. Астраханской духовной консистории переданы были в попечительство все опекунские дела и суммы для дальнейшего управления [4].

Основным видом деятельности попечительства была выплата денежных пособий наиболее нуждающимся священноцерковнослужителям епархии и их семьям. Среди получавших пособие подавляющее большинство

составляли вдовы и дети умерших лиц духовного звания. Пособия не выплачивались детям, достигшим совершеннолетия, молодым и здоровым вдовам и детям, достигшим 7–8 лет, обучавшимся в учебных заведениях, за исключением больных и инвалидов. Средства, расходующиеся попечительством, были строго регламентированы и тратились по целевому назначению.

Все сведения о нуждающихся лицах предоставляли благочинные, через них же производилась выплата пособий. Чтобы получить пособие, нуждающееся лицо подавало прошение, проверенное благочинным, на имя епископа или в само попечительство, консисторию. Правомерность выплаты или отказа в помощи определяло епархиальное начальство, которое затем через консисторию уведомляло об этом попечительство. Пособия были как единовременными, так и постоянными и выплачивались каждые полгода. Согласно ст. 1602 т. XIII Свода законов Российской империи [11], размер пособия зависел от сана умершего или нуждающегося: на большую сумму могли рассчитывать священники; менее значительным было пособие, выдаваемое дякам, самое мизерное получали псаломщики и их семьи. Кроме того, размер пособия зависел от количества членов семьи, материального положения, состояния здоровья, возраста.

Забываясь об улучшении материального положения подведомственных лиц, попечительства, если были свободные деньги, находили возможность выделять немалые средства на удовлетворение и общих нужд. Так, с первого возникновения в г. Астрахани училища для девиц духовного звания попечительство согласилось выдавать ежегодно по 400 руб. на содержание восьми сирот-пансионеров. Отпуск денег производился с 20 сентября 1865-го по 1895 г., всего было выдано 11 600 руб. [1].

Благотворительная платформа также постоянно прослеживается во всей деятельности Астраханской армяно-григорианской епархии. Здесь было организовано попечительство для призрения вдов и сирот священноцерковнослужителей, основанное 11 марта 1839 г. Деятельность попечительства ограничивалась выдачей ежемесячного пособия непосредственно на руки, а средствами служили проценты с капитала в 2500 руб., кружечный сбор, 2% с содержания служащих в консистории и добровольные приношения. Церковное попечительство

во о бедных армянах г. Астрахани, действующее по Высочайше утвержденному 12 июля 1874 г. положению, образовалось из частного попечительства, заведовавшего с 1837 г. капиталами, оставленными по духовным завещаниям для вспомоществования бедным армянам [3].

Конечно, в г. Саратове несравнимо больше было число расходуемых ежегодно денег на разные благотворительные нужды – более 200 тыс. руб. в год. Кроме этого, по отчету вспомогательной кассы духовенства Саратовской епархии, обладающей полумиллионным состоянием, получали пособие многие семейства духовных не только в городе, но и уездах [6].

Таким образом, общее количество благотворительных учреждений росло, и рост их при этом был весьма значителен, что показывает сравнительная таблица внешнего состояния православной церкви в первый и последний годы царствования императора Александра II [9].

Внешнее состояние Православной церкви в первый и последний годы царствования императора Александра II

В пределах России	1881 г.	1894 г.
Число епархий:	59	63
викариатств (церковно-административная территориальная единица, входящая в состав епархии)	29	37
церквей	41500	46000
священнослужителей в белом духовенстве, чел.	46300	56900
монастырей	631	774
Число монашествующих	28500	44700
Число церковно-приходских попечительств:	11950	14564
собранных пожертвований, руб.	1954450	2802000
церковных библиотек	16250	22270
богаделен при монастырях и церквах	670	876
В них призривались, чел.	7350	10660
Больницы при богадельнях	94	116
Духовные училища	183	186
Семинарии	53	56
Академии	4	4
Церковно-приходские школы:	1313	18742
в них учащихся, чел.	37759	587780
На содержание духовно-учебных заведений израсходовано, руб.	4982472	5303878

Что касается попечительств, их рост был бурным, но непостоянным: быстро возникли и столь же быстро закрывались за от-

сутствием средств или вследствие несогласий, возникших между их членами. Кроме того, многие попечительства открывались для специальных целей (для ремонта или построения храма) и с достижением таковых прекращали свое существование. Также росли штат священноцерковнослужителей, сметы на содержание и украшательство церквей.

Несмотря на наличие некоторых заведений призрения, благотворительная деятельность попечительства долгое время состояла в организации открытого призрения, причем исключительно в рамках сословной взаимопомощи. Принцип сословности в деятельности попечительства был доведен до крайней степени, что выражалось в ограниченности объективно-субъективной связи в призрении не только рамками сословия, но и ее зависимостью от обусловленных социальными различиями потребностей нуждающихся представителей сословия. Именно сословная ограниченность в силу указанного выше принципа обратной взаимосвязи между объемом нужды в социальной группе и возможностями последней по ее удовлетворению обусловила незначительный размер оказываемой попечительством помощи.

Кроме помощи, оказываемой нуждающимся лицам духовного звания, которая была построена на началах сословной взаимопомощи и осуществлялась епархиальными попечительствами, общественное призрение осуществлялось церковными структурами (братствами, монастырями и т.д.) и было в большей степени ориентировано на прихожан или представителей иных конфессий, т. е. на лиц, не входящих в духовное сословие.

При мужском монастыре в г. Саратове действовало братство Святого креста, в уставе которого, кроме распространения христианства, отмечалось также «оказание христианской благотворительности». Им были основаны Учебно-заработный дом, куда принимали детей обою пола для отклонения их от нищенства, обучения грамоте и мастерству, и Певчий союз, также имевший благотворительную цель и выдававший пособия нуждающимся. За 20 лет Учебно-заработный дом принял 711 детей, из них 377 возвращено после обучения родителям, 22 мальчика помещены в Александровское ремесленное училище, 84 – в разные мастерские: белошвейные, портняжные, сапожные, картузные, тулупные, парикмахерские, та-

бачные, булочные, кондитерские, механические, резные, шорные, фотографии; 17 детей отдано на воспитание; 5 – в торговые лавки и магазины; 59 – в услужение [12].

Конечно, основатели домов эксплуатировали детей, наживались на их труде, но, с другой стороны, такие заведения пресекали развитие беспризорности, давали детям профессию, и поэтому их следует считать, скорее всего, благотворительными учреждениями.

Братство также содержало приют-школу (40 вакансий) и бесплатную столовую, ежедневно кормившую около 200 человек. Серафиминский вдовый дом призреваемых содержал 28 человек, и лишь один пользовался бесплатным содержанием, остальные принимались за плату 3–12 руб., т. к. отсутствовал капитал на содержание дома. Филиалы организаций оформились в Царицыне, Вольске, Хвалынске, Петровске, Сердобске [4].

В соседней губернии пусть не столь выражено, но достаточно плодотворно действовало Астраханское Кирилло-Мефодиевское братство. Открывшееся 7 апреля 1885 г., оно активно работало до революции 1917 г. Деятельность братства объединила миссионерство, внебогослужебные чтения, епархиальную библиотеку, книжный склад, редакцию «Епархиальных ведомостей» и многое другое. На свои миссионерские нужды братство расходовало в год около 10 000 руб. [9].

Братство заботилось: «1) о распространении и возможно лучшем и целесообразном устройении миссионерского дела епархии; 2) о поддержании и расширении епархиальной библиотеки; 3) о распространении церковно-богослужебных и религиозно-нравственных книг, учебников и пособий, икон, крестиков и других предметов; 4) о доставлении средств простому народу богоугодно и с пользой для души проводить вечерний и праздничный досуг путём устройства для него внебогослужебных чтений религиозно-нравственного содержания и церковно-исторического в епархиальной библиотеке; 5) об оказании пособия и нравственного покровительства возвращающимся в лоно православной церкви лицам и содействующим таковому обращению». Собрав богатую библиотеку и учредив в пятнадцати пунктах края отделения своего книжного склада, оно снабжало (часто бесплатно) брошюрами практически по всем отраслям знания церковно-приходские школы. В редких случаях братство помога-

ло нуждающимся и деньгами. Под покровительством братства к 1886 г. находилось около семидесяти церковных школ. Главная задача церковно-приходских школ – воспитание из учащихся «искренних и разумных христиан». Обучение в приходских школах было бесплатным, т. к. братство считало, что школы приобретут церковный характер только тогда, когда духовенство осознает, что образование, которое оно даёт своим учащимся, – главнейшая их обязанность, независимо от того, оплачивается она или нет.

Следует подчеркнуть, что благотворительные начинания церковных и этнических объединений, обычно лишенных кастовой замкнутости, почти всегда получали отклик у местных административных и общественных структур и простых жителей. Членами духовных попечительств становились сугубо светские лица, мусульманские организации поддерживались жертвователями из христиан и наоборот.

Несмотря на имеющиеся определенные достижения в деле оказания помощи нуждающимся, озвученные направления церковной благотворительности на рубеже XIX–XX вв. обладали рядом недостатков.

Первое направление, состоявшее в оказании помощи нуждающимся лицам духовного сословия, характеризовалось строгой адресностью, определенным размером помощи, зависящим, например, от должности духовного лица. Разрастание аппарата духовенства и налоги на церковь становились для крестьян все более тяжелым бременем. Другая причина антицерковных настроений была прямо связана с активным участием духовенства в политической борьбе. В начале XX в. Церковь стала по сути частью государственной машины Российской империи, что в условиях назревающего недовольства послужило одной из причин падения ее авторитета в массе населения.

Второе направление, наоборот, являлось неразборчивым при оказании помощи, открыто для любого, что способствовало распространению нищенства, скоплению нищих вблизи монастырей и неэффективной работе.

Недостатки в организации благотворительной помощи, конечно, были, и они трудно изживаемы, но вопреки трудностям, различиям направлений, конфессий все благотворительные начинания, несомненно, способствовали единой цели – оказанию помо-

щи «тем, которые имеют в ней истинную потребность».

Литература

1. Архивные дела Попечительства; Указ Св. Синода 1829 г. 30 июля. № 9666; Епархиальный отчет 1870 г. и дело консист. архива 1871 г. № 62296.
2. Сведения о благотворительных заведениях Астраханской епархии // ГААО. Ф. 32. Оп. 1. Д. 397. Л. 173 об.
3. Сведения о Астраханских армяно-григорианских: епархиальной консистории и попечительства вдов и сирот армянского духовенства Астраханской епархии 1884 г. // ГААО. Ф32. Оп.1. Д.383. Л.121об.–124.
4. Саратовская городская управа. Отчет Попечительства о содержании богадельни и сиротского дома // ГАСО.Ф.4. Оп.1. Д.2871. Л.2 об.
5. Иванов И.С. Частная и общественная благотворительность в Астрахани. Астрахань, 1888. С. 19 – 20.
6. Максимов Е.Д. Особые благотворительные ведомства и учреждения. Спб., 1903.
7. Матвеев И.Н. Санитарные очерки. Общественное призрение. Саратов, 1898. С. 64.
8. Московские ведомости. 1827. № 21 и 90.
9. Отчеты Астраханского епархиального православного Кирилло-Мефодиевского братства за 1905, 1906, 1908, 1910 гг. Астрахань, 1906, 1907, 1909, 1911.
10. Отчеты комитета «Христианская помощь» больным и раненым воинам. М., 1877–1910.
11. Устав об общественном призрении изд. в 1892 г. // Свод законов Российской Империи. Спб., Б.г. Т. 13. Ст. 1602.
12. Устав Саратовского православного церковного братства Святого Креста. Саратов, 1868. С. 3.

Church charity in Low Volga Region at the turn of XIX – XX centuries

There are two basic lines in church philanthropy. The first one is aiding the clergy in need. It was built at class mutual aid and carried out by diocesan guardianships. The second one was realised by church structures and was to greater extent directed at parishioners and representants of other confessions. There is traced the materialization of the given directions in Low Volga Region at the turn of XIX – XX centuries.

Key words: *charity, church, Low Volga Region, guardianships, brotherhoods.*

Н.В. ИЕВЛЕВ
(Волгоград)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ПО ВОВЛЕЧЕНИЮ ЖЕНЩИН В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ В 1920 – 1930-х гг.

Исследуется процесс реализации государственной политики по вовлечению женщин в политическую жизнь Нижнего Поволжья в 1920 – 1930-е гг. Он рассматривается через деятельность региональных органов власти. Большое внимание уделяется анализу недостатков в механизме реализации задач государственной политики.

Ключевые слова: «женский вопрос», равноправие, женотдел, делегатки, выдвижение.

Решение «женского вопроса» в Советском государстве имело большое значение. Понимая важность вовлечения женщин в экономическую, культурную и общественно-политическую жизнь, большевики создали достаточно разветвленный бюрократический аппарат для руководства работой среди женщин, чего не было в императорской России.

Для выработки современной политики в «женском вопросе» желательнее обратиться к 1920–1930-м гг., периоду становления советской «женской» политики, более пристально изучить как отрицательный, так и положительный опыт времени, когда начались радикальные изменения в жизни женской части населения.

В рамках данного хронологического периода необходимо выделить этапы изменений в политическом курсе страны. В 1920-х гг. основной упор власть делала на привлечение женщин к участию в решении проблем восстановления народного хозяйства, вовлечение их в политическую и культурную жизнь страны. В конце 1920-х – начале 1930-х гг. в стране начался новый период, когда на первый план вышла проблема привлечения женщин на производство, для чего власть стремилась освободить женщин от домашних обязанностей путем создания «индустрии быта».

Привлечение женщин к общественной и государственной деятельности было важной составляющей работы государственных органов, стремившихся установить равнопра-